

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крупочкина Олега Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»

город Санкт-Петербург

28 сентября 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина О.В.Крупочкина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Решением районного суда, чью позицию разделили вышестоящие суды, гражданину О.В.Крупочкину отказано в удовлетворении административного искового заявления к сотрудникам и начальнику изолятора временного содержания территориального управления МВД России, к этому территориальному управлению и к МВД России о признании незаконными действий, выразившихся в запрете ему как адвокату, участвующему в уголовном деле в качестве защитника, пройти с мобильным телефоном в следственный кабинет изолятора временного содержания для участия в следственных действиях с подзащитным. Суд признал, что отказ

допустить заявителя с мобильным телефоном в изолятор временного содержания в полной мере соответствует требованиям части первой статьи 18 «Свидания с защитником, родственниками и иными лицами» Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», предусматривающей, в частности, что защитнику запрещается проносить на территорию места содержания под стражей технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять кино съемку, аудио- и видеозапись; на территорию места содержания под стражей защитник вправе проносить копировально-множительную технику и фотоаппаратуру только для снятия копий с материалов уголовного дела, компьютеры и пользоваться такими копировально-множительной техникой и фотоаппаратурой, компьютерами только в отсутствие подозреваемого, обвиняемого в отдельном помещении, определенном администрацией места содержания под стражей.

В этой связи О.В.Крупочкин просит признать не соответствующими статьям 18, 19, 46 (части 1 и 2), 48, 56 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации положения части первой статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», запрещающие защитнику (адвокату, оказывающему юридическую помощь, не только в качестве защитника) проносить на территорию места содержания под стражей технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять кино съемку, аудио- и видеозапись, использовать копировально-множительную технику и фотоаппаратуру для снятия копий с документов и материалов, не являющихся материалами уголовного дела.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

По смыслу правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 25 октября 2001 года №

14-П, из статей 48, 71 (пункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи вытекает, что федеральный законодатель при регулировании права на получение квалифицированной юридической помощи, относящегося к основным правам и свободам человека и гражданина, обязан именно в федеральном законе определить все важнейшие элементы данного права, включая условия и порядок его реализации, поскольку такое регулирование непосредственно затрагивает само существо оказания квалифицированной юридической помощи, а также поскольку оно связано с установлением пределов ее осуществления, т.е. с возможными ее ограничениями, и нахождением разумного баланса различных конституционных ценностей, конкурирующих прав и законных интересов (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2022 года № 21-П).

Установленные частью первой статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» ограничения защитнику проносить на территорию места содержания под стражей технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять кино съемку, аудио- и видеозапись обусловлены режимом содержания под стражей, обеспечивающим безопасность следственного изолятора, соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, включая предотвращение преступлений, передачи сведений, могущих помешать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления, недопущение угроз свидетелю, другим участникам уголовного судопроизводства, уничтожения доказательств, воспрепятствования иным путем производству по уголовному делу (часть первая статьи 15 и статья 32 этого Федерального закона, часть первая статьи 97 и статья 108 УПК Российской Федерации), а потому такое регулирование преследует конституционно значимые цели.

При этом само по себе использование или неиспользование адвокатом технических средств не образует содержания его деятельности, в том числе в качестве защитника в уголовном процессе, не является содержательной частью и права задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката и, следовательно, не может рассматриваться в качестве оказания или неоказания юридической помощи, оценки ее как квалифицированной или неквалифицированной. Соответственно, установленные законом запрет проносить на территорию места содержания под стражей технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять киносъемку, аудио- и видеозапись, и право проносить копировально-множительную технику и фотоаппаратуру только для снятия копий с материалов уголовного дела, компьютеры и пользоваться ими лишь в отсутствие подозреваемого, обвиняемого в отдельном помещении не могут расцениваться как ограничивающие права, гарантируемые статьями 46, 48 и 123 Конституции Российской Федерации (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2012 года № 231-О-О).

Таким образом, оспариваемые положения не могут расцениваться как нарушающие права заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крупочкина Олега Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2659-О